

$=10^{13}$ см⁻³, $(E/N)_0=1 \cdot 10^{-16}$ В·см², $J_0=5$ А/см², $\gamma=0.06$ (наблюдены параметры в квазинейтральной области). Видно, что качественные соображения, высказанные выше, неплохо описывают «реальную» ситуацию в численном эксперименте. Реальный профиль $v_i(E)$ отличается от ступенчатого; v_i достигает насыщенного (не зависящего от поля) значения на некотором конечном интервале полей ΔE . Этому интервалу соответствует интервал Δx в окрестности точки x_* , так что характерный размер функции $S(x)$ определяется как $\max\{\lambda_{D0}, \Delta x\}$. Полю E_* соответствует значение параметра $d \ln v_i / d \ln E=1$, в азоте это значение достигается при $E/N \simeq 50 \cdot 10^{-16}$ В·см².

Таким образом, при атмосферном давлении классические роли катода как эмиттера и дебаевского слоя как области размножения электронов, соединены в объемном процессе столкновительной генерации заряженных частиц и разыгрываются в узком пристеночном слое плазмы, имеющем характерный размер порядка λ_{D0} , что в практически интересных случаях на порядок меньше толщины дебаевского слоя.

Скорость генерации S не стационарна по амплитуде: ее величина осциллирует с частотой порядка 1 ГГц. Это приводит к осцилляциям падения потенциала на дебаевском слое с той же частотой и амплитудой порядка 30 % от среднего значения.

Появление осциллирующего по амплитуде источника заряженных частиц внутри дебаевского слоя приводит к формированию характерного максимума n_e и n_+ на границе слоя и квазинейтральной плазмы. Появление максимума n_e связано с дрейфовым накоплением на границе слоя «избыточных» электронов, рожденных на начальной стадии формирования источника S . Эти электроны своим полем поляризации «подтискивают» ионы из квазинейтральной области, в результате устанавливаются профили n_e и n_+ с максимумом и следующим за ним пологим минимумом. Смещение электронов максимума относительно ионов приводит к появлению слабо выраженного минимума модуля поля в этой области (в линейном масштабе графика на рис. 2 минимум поля не виден).

Литература

- [1] Райзер Ю. П. ТВТ, т. 24, № 5, с. 984—994.
- [2] Битюрин В. А., Куликовский А. А., Любимов Г. А. ДАН, 1987, т. 292, № 4, с. 836—839.
- [3] Битюрин В. А., Куликовский А. А., Любимов Г. А. В сб.: Труды VII Всес. конф. по физике низкотемпературной плазмы. Ташкент, 1987, т. 1, с. 69—70.

Институт высоких температур АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
16 февраля 1988 г.

Журнал технической физики, т. 58, в. 11, 1988

ИССЛЕДОВАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ФЕРРОГИДРОДИНАМИЧЕСКОГО НАСОСА

В. Г. Веселаго, М. А. Черников, С. М. Чичкань

В магнитной жидкости при одновременном наличии градиентов магнитного поля и температуры появляется перепад давлений. Возникающее вследствие этого напорное течение можно использовать как способ преобразования тепловой энергии [1]. Например, организовав вдоль помещенного в неоднородное магнитное поле замкнутого контура с магнитной жидкостью определенное распределение температуры, можно получить циркуляцию жидкости. Физический механизм указанного явления состоит в том, что магнитная восприимчивость магнетиков, как правило, падает с увеличением температуры, иначе говоря, холодная магнитная жидкость вытягивается в магнитное поле сильнее, нежели горячая.

В настоящей работе экспериментально исследованы характеристики феррогидродинамического насоса — одного из возможных устройств, реализующих описанный выше принцип преобразования тепловой энергии. Следует отметить, что теоретический расчет работы такого преобразователя известен сравнительно давно [2]. В то же время экспериментальные исследования напорного течения магнитной жидкости при одновременном наличии градиентов магнитного поля и температуры, впервые обнаруженного в [3], практически отсутствуют.

Хотя подобные устройства и обладают малой эффективностью, энергосъем с единицы массы рабочего тела при определенных условиях может быть достаточно высок и составлять 5—10 кВт/кг [1, 4]. В работе [4] дана оценка эффективности магнитокалориметрического преобразователя и показано, что отношение полезной работы к затраченному теплу составляет

$$\eta \approx \frac{\pi}{2} \left\langle \frac{\partial \chi}{\partial T} \right\rangle \frac{H^2}{c_0}, \quad (1)$$

где H — магнитное поле, χ — магнитная восприимчивость, c_0 — теплоемкость рабочего тела; усреднение производится по рабочей области.

Необходимо отметить, что главным преимуществом феррогидродинамического насоса, несмотря на малый КПД, является отсутствие движущихся частей и возможность преобразования низкопотенциального тепла.

Экспериментальная установка

Принципиальная схема насоса представлена на рис. 1. В качестве рабочего тела использовалась магнитная жидкость на основе магнетита с керосином и намагниченностью 56 Гс. Жидкость из широкой мензурки 4 попадала в латунную трубку 1 диаметром 5 мм, на которую были напаяны два теплообменника 2, 3 длиной 40 мм. При этом первый охлаждался водой из водопроводной сети, а второй нагревался проточной водой из термостата У10.

Трубка 1 с теплообменниками помещалась в зазор постоянного магнита (5 — полюсные наконечники магнитов). Магнитное поле в центре зазора между полюсами составляло 6,7 кГс при диаметре полюсов 32 мм и расстоянии между ними 15 мм. Циркулирующая жидкость вытекала из трубки 1 непосредственно в мензурку 4, благодаря чему течение жидкости

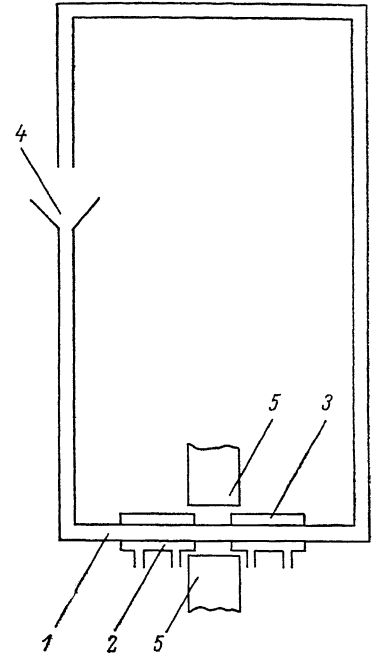

Рис. 1. Принципиальная схема насоса.

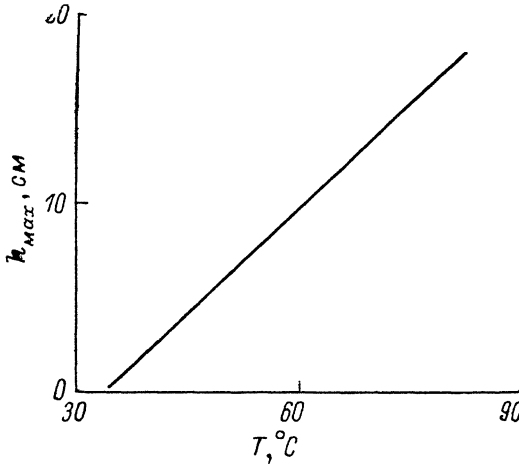

Рис. 2.

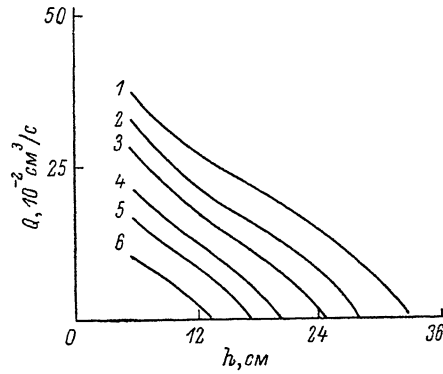

Рис. 3.

можно наблюдать непосредственно. Скорость циркуляции определялась по времени наполнения мерного объема.

Экспериментальные результаты

Значительный интерес представляло экспериментальное исследование возможности одновременного получения относительно больших напоров и расходов в реально действующем преобразователе, а также определение эффективности его работы.

Зависимость максимального напора $h_{\max}$ от разности температур холодного и горячего теплообменников ΔT представлена на рис. 2. По указанной зависимости можно оценить коэффициент полезного действия преобразователя

$$\eta = \frac{\rho g}{c_0} \frac{dh_{\max}}{dT}, \quad (2)$$

где g — ускорение свободного падения, ρ — плотность рабочего тела. Необходимо отметить, что равная $1.5 \cdot 10^{-5}$ эффективность преобразователя практически не зависит от разности температур холодильника и нагревателя.

На рис. 3 приведены зависимости расхода от перепада высот при различных температурах нагревателя: 90 (1), 80 (2), 70 (3), 60 (4), 50 (5) и 40 °С (6). Последние имеют протяженные участки, происхождение которых связано со следующим обстоятельством. Магнитная жидкость втекает в область сильного поля с температурой, равной температуре холодильника, и далее, нагреваясь, покидает эту область с температурой, равной температуре нагревателя. В случае идеального теплообменника, когда температурный профиль имеет вид Θ -функции, для максимального напора вдали от температуры Кюри имеем

$$\rho g h_{\max} = \frac{H}{2} \frac{\partial M}{\partial T}, \quad (3)$$

где H — магнитное поле в точке скачка температуры, M — намагниченность рабочего тела.

В реальной же экспериментальной ситуации имеется область достаточно высокой однородности магнитного поля — центральная часть зазора между полосами магнита и область его

резкого изменения — край зазора. Тогда при условии, что эффективная длина теплообменника меньше размера области неоднородности магнитного поля, выражение (3) справедливо и при более медленном нагревании жидкости. Об удовлетворительном выполнении (3) свидетельствуют протяженные линейные участки на расходных характеристиках.

Следует отметить, что конечный размер теплообменников приводит к появлению максимума на кривой расхода от смещения магнита (рис. 4, 1). Этот максимум может быть найден, если учесть неидеальность теплообмена. В то же время максимум предельной высоты подъем жидкости (рис. 4, 2) определяется непосредственно максимумом H (dM/dT) и поэтому не совпадает с первым. Как нетрудно заметить, при улучшении теплообмена максимумы будут сближаться вплоть до совпадения.

Заключение

Исследование характеристик реально действующего феррогидродинамического насоса показало его работоспособность. Низкая эффективность связана прежде всего с неудовлетворительными характеристиками традиционной магнитной жидкости на основе магнетита. Радикальное увеличение эффективности возможно только путем использования жидкостей с лучшими термомагнитными характеристиками и организацией рабочего процесса вблизи точки Кюри, где можно достичь больших dM/dT .

Кроме того, существенную роль в повышении производительности феррогидродинамического насоса играет эффективность теплообменников. Необходимость осуществлять нагрев магнитной жидкости в ограниченной по размерам области сильного магнитного поля требует применения эффективных компактных теплообменников с малым гидродинамическим сопротивлением.

В заключение авторы считают своим приятным долгом выразить глубокую благодарность А. М. Прохорову за поддержку работы, а Э. Я. Блюму, М. И. Шлиомису и Е. И. Янговскому — за ряд полезных замечаний.

Литература

- [1] Реслер Е., Розенцвейг Р. Ракетная техника и космонавтика, 1964, № 8, с. 74—80.
 [2] Van der Voort E. Appl. Sci. Res., 1969, v. 20.

ЗАВИСИМОСТЬ ЗАРЯДА МОП СТРУКТУРЫ ОТ ТОКА ЧЕРЕЗ ДВУМЕРНЫЙ КАНАЛ В РЕЖИМЕ МАГНИТНОГО КВАНТОВАНИЯ

А. А. Шашкин, В. В. Ларкина

Существует ряд работ [1-4], в которых исследовано распределение тока в МОП транзисторах в режиме квантового эффекта Холла (КЭХ), когда ток по образцу не мал. В этом случае создаваемый током градиент потенциала двумерного электронного слоя влияет на распределение этого тока [1-3], что и является причиной нелинейности, наблюдаемой при измерении ρ_{xx} (или σ_{xx}). При этом распределение тока не будет однородным и, как показано в [2, 3], возникнет токовый шнур, перемещающийся по образцу при изменении напряжения на затворе.

С появлением шнура сопряжено возникновение зависимости концентрации двумерных электронов N_S от координаты. Экспериментально факт координатной зависимости N_S был обнаружен в работе [4]. Через образец холловской геометрии пропускался постоянный ток I и измерялся ток заряда I^* емкости затвор — электронный слой при линейном по времени изменении напряжения на затворе V_g . В окрестности $V_g = V_g^0$ (V_g^0 соответствует целочисленному фактору заполнения $n = N_S hc/eH$) наблюдались особенности в зависимости I^* (V_g) [4].

Цель настоящей работы состоит в расчете формы наблюдавшихся в [4] особенностей и анализе возможности извлечения параметров двумерных электронов из измерений такого рода.

Для расчета используем модель [2], в которой предполагается, во-первых, существование двух порогов подвижности на соседних уровнях Ландау

$$\sigma_{xx} = \sigma_0 e^{-\Delta/kT} \operatorname{ch} \varepsilon_F/kT \quad (1)$$

(здесь ε_F — фермиевская энергия, отсчитанная от середины между уровнями Ландау, Δ — энергия активации при $\varepsilon_F=0$); во-вторых, плотность состояний электронов D постоянна вблизи $\varepsilon_F=0$. В рамках упомянутой модели легко получить выражение для разности потенциалов между затвором и слоем электронов

$$U = V_g^0 + \sqrt{T} \operatorname{Arsh} (\operatorname{sh} t + \delta_0 y/d), \quad \delta_0 = 2 \operatorname{sh} a \operatorname{ch} (t + a), \quad (2)$$

где введены обозначения

$$v = k\varepsilon D/C_1, \quad a = I \rho_{xy}/2vT, \quad t = (V_g - V_g^0)/\sqrt{T},$$

C_1 — емкость затвор—электронный слой, приходящаяся на единицу площади; координата y направлена поперек образца; d — ширина образца. Ток заряда I^*

$$I^* = C \dot{V}_g, \quad C = C_0 d^{-1} \int_0^d \frac{\partial U}{\partial V_g} dy,$$

C_0 — емкость МОП структуры. Отсюда

$$C/C_0 = 1 + (a \operatorname{cth} ta - 1) \operatorname{ch}^{-2} (t + a). \quad (3)$$

Полученная формула (3) качественно описывает экспериментальную зависимость. Однако она не дает значений $C/C_0 < 1$, наблюдавшихся в эксперименте при сравнительно больших